

УДК 331.104
JEL: J21
DOI 10.24147/1812-3988.2020.18(3).72-83

«ЦИФРОВАЯ ПРЕКАРИЗАЦИЯ» НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Т.А. Камарова

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
16 сентября 2020 г.

Дата принятия в печать
19 октября 2020 г.

Тип статьи

Исследовательская статья

Аннотация. Представлены результаты исследования, проводимого среди научно-педагогических работников российских вузов с 24 апреля по 4 июня 2020 г. Цель работы заключается в оценке удовлетворенности сложившимися условиями труда преподавателей в свете стремительных социально-экономических изменений 2020 г., происходящих на фоне пандемии COVID-19. В сложившихся обстоятельствах турбулентности произошло масштабирование цифровой трансформации всей системы образования как в России, так и по всему миру. Дистанционное образование, существовавшее давно и использовавшееся как один из видов обучения преимущественно для заочного формата, одновременно стало единственно возможным в настоящее время. Объектом настоящего исследования являются научно-педагогические работники вузов нашей страны, предметом – прекарнизация их занятости в быстро меняющихся социально-экономических условиях. Исходя из цели, автором были поставлены следующие основные задачи исследования: выявить готовность научно-педагогических работников к безопасному переходу в краткие сроки на дистанционное образование и определить основные трудности, связанные с этим; оценить степень удовлетворенности преподавателей вынужденно трансформированными условиями труда. Итоги анализа позволили сделать вывод о том, что при переходе на дистанционное образование в условиях пандемии научно-педагогические работники столкнулись с рядом проблем, таких как технические, организационные, социально-психологические. Автор проанализировал последствия вынужденных изменений условий труда. По результатам исследования можно отметить обострение признаков прекарнизации научно-педагогических работников. Результаты исследования обладают практической значимостью и могут быть учтены при организации системы комбинированного классического и дистанционного образования после окончания пандемии.

Ключевые слова

Прекарнизация, занятость, прекарнизация занятости научно-педагогических работников, социально-трудовые отношения, условия труда, удовлетворенность условиями труда

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00900 «Влияние прекарнизации занятости научно-педагогических работников на кадровый потенциал региональных вузов».

"DIGITAL PRECARIZATION" OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL WORKERS IN CONDITIONS OF SOCIO-ECONOMIC TURBULENCE

T.A. Kamarova

Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)

Article info

Received
September 16, 2020

Accepted
October 19, 2020

Type paper

Research paper

Abstract. The article presents the results of a study carried out among scientific and pedagogical workers of Russian universities from April 24 until June 4, 2020, the purpose of the work is to assess the satisfaction with the prevailing working conditions of teachers in the light of the rapid socio-economic changes in 2020, taking place against the backdrop of the COVID-19 pandemic. In the current circumstances of turbulence, the digital transformation of the entire education system was scaled up both in Russia and around the world. Distance education, which existed for a long time, was used as one of the types of education, mainly for the correspondence format, in one minute it has become the only possible one now. The object of this study is the scientific and pedagogical workers of universities in our country; the subject is the precarization of the employment of the teaching staff in the rapidly changing socio-economic conditions. Proceeding from the goal, the author set the following main research tasks: to reveal the readiness of scientific and pedagogical workers for a peremptory transition to distance education in a short time and to determine the main difficulties associated with this; to assess the degree of satisfaction of teachers with the forced-transformed working conditions. The results of the analysis allowed us to conclude that during the transition

Keywords

Precarization, employment, precarization of employment of scientific and pedagogical workers, social and labor relations, working conditions, satisfaction with working conditions

to distance education in the context of a pandemic, scientific and pedagogical workers faced a number of problems such as technical, organizational, social and psychological. The author analyzed the consequences of forced changes in working conditions. According to the results of the study, one can note the aggravation of the signs of precarization of scientific and pedagogical workers. The results of the study are of practical importance and can be taken into account when organizing a system of combined classical and distance education after the end of the pandemic.

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 19-010-00900.

1. Введение. Современное развитие страны характеризуется трансформацией в сфере социально-трудовых отношений. На рынке труда распространяются новые гибкие формы нестандартной занятости (дистанционная занятость, интернет-занятость, самозанятость, фриланс и пр.), работодатели осваивают инновационные технологии построения трудовых отношений, наблюдается изменение условий труда, которые могут как положительно, так и отрицательно влиять на положение работника. Генерирующие изменения зачастую ставят под угрозу устоявшиеся ценности, экономический баланс, традиционные гарантии работников, тем самым ухудшая привычные условия труда.

Актуальность работы определяет тот факт, что в системе российского образования происходят постоянные изменения, которые несут в себе ряд негативных последствий для научно-педагогических работников (далее – НПП): увеличение и изменение содержания объемов работы, появление новых, не свойственных для преподавателей административных функций, чрезмерная формализация требований преподавательской деятельности, переход на краткосрочные трудовые договоры, изменения условий оплаты труда и т. п. Всё это является признаками прекаризации занятости, которой присуще нестабильное существование, неустойчивость положения, снижение социальной защищенности, рост социальной уязвимости работников.

Пандемия вируса COVID-19 внесла турбулентность в социально-экономические условия по всему миру, повлияв на стабильность в экономической, социальной, общественной сферах жизни людей. Сложившиеся условия стали причиной вынужденного перехода всей системы образования на безальтернативный дистанционный формат обучения. Высшие учебные заведения по всему миру были вынуждены за несколько дней перейти на полный дистант, что повлекло за собой глобальные изменения организации всего процесса обучения, реформирование учебных программ под систему он-

лайн-образования без возможности апробировать ее в силу сложившихся ситуаций. Стремительный переход на онлайн-обучение внес существенные изменения в настоящие условия труда НПП, обострив признаки «цифровой прекаризации» их занятости.

Целью представленной работы является изучение степени «цифровой прекаризации» занятости НПП в условиях социально-экономической турбулентности и вынужденного перехода на дистанционный формат образования.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- проведение анализа последствий вынужденной трансформации условий занятости НПП вузов;
- выявление степени готовности НПП к дистанционному образованию;
- определение основных проблем при переходе на дистанционный формат работы.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении знаний о прекаризации занятости НПП, ее последствий для вузов в целом и ее влияния на кадровый потенциал вузов. Практическая значимость работы состоит в том, что описанные результаты и выявленные проблемы организации дистанционного образования позволят в дальнейшем адаптировать систему классического образования с элементами дистанционного обучения. Решение многих проблем в практике перехода на дистанционный формат работы позволит снизить признаки прекаризации занятости НПП.

2. Обзор литературы. Прекаризация занятости в большей степени рассматривается при переходе от стандартной занятости с постоянными гарантированными трудовыми отношениями и условиями труда к неустойчивым формам занятости с изменениями стандартных условий труда. В настоящее время распространены нестандартные формы занятости, и они занимают всё большую нишу на рынке труда. Одними из первыми среди российских уче-

ных, В. Гимпельсоном и Р. Капелюшниковым подробно изучена и предложена классификация нестандартных форм занятости [1].

Зарубежные ученые изучают актуальные в современной экономике вопросы прекариата. Так, Р.-Д. Хепп в своих работах выявил факторы в социально-трудовых отношениях, наличие которых способствует формированию прекаризации труда [2]. Базовой можно считать работу британца Г. Стендинга [3], в своих исследованиях он изучил процесс формирования нового трудового класса – прекариата – и условия его социально-экономической незащищенности.

Специфика распространения, экономическая характеристика и систематизация неустойчивой занятости в России рассмотрена в трудах В.Н. Бобкова [4]. Автор исследует вынужденность таковой занятости, а также противоречивость интересов между субъектами социально-трудовых отношений в регулировании неустойчивой занятости. Получается, что неформальная занятость опасна своими социально-экономическими последствиями и нуждается в законодательном регулировании.

Феномену прекаризации как ярко выраженному отклонению от традиционных отношений занятости посвящены работы российских ученых [5; 6]. В своих исследованиях Р.А. Долженко и Э.И. Попова выявляют основные причины усиления прекаризации труда, которые проявляются при переходе к инновационной экономике, что является индикатором усиления прекаризации труда со стороны работодателей. Е.В. Янченко увязывает тенденцию прекаризации занятости с распространением таких атипичных форм социально-трудовых отношений, как частичная, неоформленная и дополнительная занятости, а также аутстаффинг.

Работы А.В. Кученковой посвящены вопросам измерения и специфики прекаризации занятости на различных уровнях экономики: макро-, мезо- и микроуровне [7]. На макроуровне автором выделяются признаки прекаризации, предлагающие перечни социально-демографических групп; на мезоуровне исследуются виды занятости в разрезе прекарных условий труда; на микроуровне изучение неустойчивости занятости предполагает рассмотрение условий занятости через призму восприятия индивида неустойчивой занятости. Таким образом, предлагается рассматривать прекари-

зацию системно, с тем чтобы выявить ее особенности на каждом этапе.

Изучению оценки степени прекаризации трудовых отношений и вопросам социального загрязнения, производимого компаниями в отношении наемных работников, посвящены работы и отечественных, и зарубежных ученых [8; 9]. Появление феномена социального загрязнения трудовой сферы обусловлено стремлением работодателей к снижению издержек на рабочую силу, использованием гибких форм трудовых отношений с наемными работниками, а также токсичным руководством и токсичными кадровыми технологиями. Всё это наносит вред благополучию наемных работников.

В настоящее время как следствие преобразования рынка труда наблюдается трансформация трудовых отношений. На уровень качества жизни людей влияет ряд социально-экономических ценностей: необходимость свободного времени для отдыха, справедливого вознаграждения, гуманизации и регулирования трудовых отношений, возможность выполнения социальных ролей. Всё это подрывает основы социально-экономической жизни общества.

Однако, следует отметить, что вопросы усиливающейся прекаризации занятости НПП пока не получили должного рассмотрения в современных исследованиях. Лишь считанное число работ напрямую посвящено вопросам прекаризации занятости НПП.

Так, С.В. Лобовой рассматриваются факторы влияния прекаризации занятости НПП, последствия изменений в условиях труда и проблемы удовлетворения потребностей преподавателей в условиях трансформации российской системы образования, а также выявляются особенности регионального аспекта [10]. Одной из главных угроз последствий влияния прекаризации НПП называется высокий уровень потенциальной готовности к смене профессии.

Влияние заработной платы, как наиболее важного стимула для работников, на уровень трудовой активности НПП в региональном разрезе рассмотрено омскими учеными [11; 12]. Компенсация недостатка заработной платы происходит за счет самореализации и социальных мотивов, а снижение трудовой активности негативно влияет на кадровый потенциал региональных вузов. Автор в работах ранее исследовал удовлетворенность условиями труда и заработной платы НПП, где выявил основные

преимущества и недостатки профессии преподавателя, которые прямым образом влияют на изменение кадрового потенциала вузов [13].

Снизить влияние прекаризации труда НПП за счет системного привлечения молодежи к труду НПП предлагает в своих работах С.Ю. Патутина [14].

Вопросы формирования прекариата в сфере образования раскрыты в работе В.В. Вольчик [15], где исследуется взаимосвязь прекаризации со снижением качества преподавания и размыванием профессиональной идентичности.

В работах зарубежных ученых также поднимаются вопросы неустойчивого положения преподавателей вузов, которые выражаются в ухудшении условий их труда, а именно: повсеместный переход на контрактное и срочное регулирование трудовых отношений, ухудшение материальных условий преподавателей, выражающееся в частичном отсутствии социально-экономических выплат, отсутствие возможностей карьерного роста [16]. Вопросы «академического прекариата» исследуются учеными из Малайзии, где наблюдается снижение числа штатных преподавателей и рост «академических» должностей. В своих работах А. Izharuddin анализирует структуру занятости этого растущего класса прекариата, высказывая опасение, что рабочая среда академического прекариата характеризуется в лучшем случае как гибкая, в худшем – как эксплуататорская из-за отсутствия льгот по найму и рабочего времени, снижения оплаты труда за академические часы. Избежать роста подобных угроз предлагается в том числе за счет мобилизации сопротивления и поддержки профсоюзов [17].

Теоретический обзор научных исследований показал, что вопросы прекаризации труда НПП изучены недостаточно, а сегмент цифровой прекаризации в разрезе условий социально-экономической турбулентности практически не изучен. Всё вышеизложенное подтверждает актуальность и новизну данного исследования.

3. Гипотезы и методы исследования.

Теоретической и методологической основой для исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных авторов, рассматривающих вопросы прекаризации труда. При выполнении работы был использован аналитический метод – традиционный анализ

литературы. Опубликованные работы по исследованию прекаризации занятости НПП дают представления о существующих проблемах в условиях труда и мотивации преподавателей вузов.

Таким образом, в ходе настоящего исследования автором были выдвинуты следующие рабочие гипотезы:

- 1) прекаризация труда наблюдается в деятельности НПП вузов по всей стране;
- 2) ее усиление произошло в период социально-экономической турбулентности;
- 3) оценка степени прекаризации занятости разнится в зависимости от региона.

В исследовательской работе был использован метод социологического исследования среди НПП региональных вузов и метод сопоставительного анализа. Целью анализа было выявление основных проблем при переходе на дистанционный формат работы преподавателей вуза, оценка степени удовлетворенности НПП вынужденными изменениями условий труда.

4. Результаты исследования. В период пандемии вируса COVID-19, с 24 апреля по 4 июня 2020 г., в опросе приняли участие 169 НПП российских вузов, из них 52 (30,77 %) – мужчины, 117 (69,23 %) – женщины. В возрастной структуре респондентов наибольшая доля – в группе 41–50 лет (41 %), 31–40 лет – 23 %, 51–60 лет – 17 %, а наименьшее количество респондентов – в возрасте до 30 лет (5 %).

В структуре респондентов по стажу наибольшая доля – проработавших более 15 лет (72 %), на втором месте – работники со стажем от 10 до 15 лет (15 %), доля проработавших менее 1 года составила не более 1 %. Таким образом, можно отметить, что большая доля респондентов в преподавательской деятельности давно и на себе претерпела все изменения в системе российского образования за последние десятилетия.

Отметим, что в опросе участвовали представители всех категорий НПП, более половины (57 %) респондентов являются доцентами, что соответствует в целом общераспространенной структуре НПП по вузам. Остальные категории респондентов с точки зрения занимаемой должности: старшие преподаватели (22 %), профессора (15 %), заведующие кафедрами и ассистенты (по 3 %).

Территориальный аспект структуры НПП представлен в табл. 1.

Таблица 1. Территориальная структура респондентов, %

Table 1. Territorial structure of respondents, %

Регион	Города	Количество респондентов	
		чел.	%
Алтайский край	Барнаул	29	17,16
Вологодская область	Вологда	1	0,59
Калужская область	Калуга	2	1,18
Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	2	1,18
Липецкая область	Елец	1	0,59
Московская область	Москва	5	2,96
Новосибирская область	Новосибирск	3	1,79
Омская область	Омск	6	3,55
Орловская область	Орел	5	2,96
Республика Башкортостан	Уфа	3	1,78
Саратовская область	Саратов	2	1,18
Свердловская область	Верхняя Пышма, Екатеринбург, Первоуральск, Ревда, Сухой Лог	97	57,40
Ставропольский край	Ставрополь	2	1,18
Тамбовская область	Тамбов	5	2,96
Тверская область	Тверь	1	0,59
Тюменская область	Тюмень	2	1,18
Хабаровский край	Хабаровск	1	0,59
Челябинская область	Троицк, Челябинск	2	1,18

Можно отметить, что в исследовании приняли участие респонденты большей части страны, представлено значительное число субъектов Российской Федерации. В тройку лидеров по числу респондентов вошли Свердловская и Омская области, а также Алтайский край.

Анализ территорий проживания респондентов в зависимости от числа проживающих в городах выявил, что большая часть респондентов (около 70 %) проживает в городах-миллионниках (рис. 1), их участие говорит о социальной позиции.

Структура заработной платы по основному месту работу у НПП в среднем за месяц представлена на рис. 2.

Нами уже было отмечено [12; 13], что заработная плата не является одним из основных стимулов труда НПП. Если средняя заработная плата по стране в 2020 г. составила 50 тыс. руб., то, из опроса преподавателей, более 50 тыс. руб. получают всего лишь около 15 % респондентов.

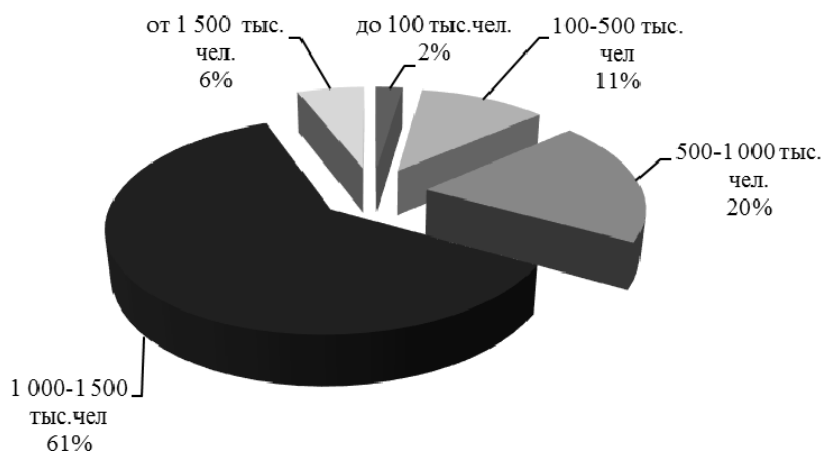

Рис. 1. Территориальная структура респондентов в разрезе количества проживающих в городах, %

Fig. 1. Territorial structure of respondents in the context of the number of residents in cities, %

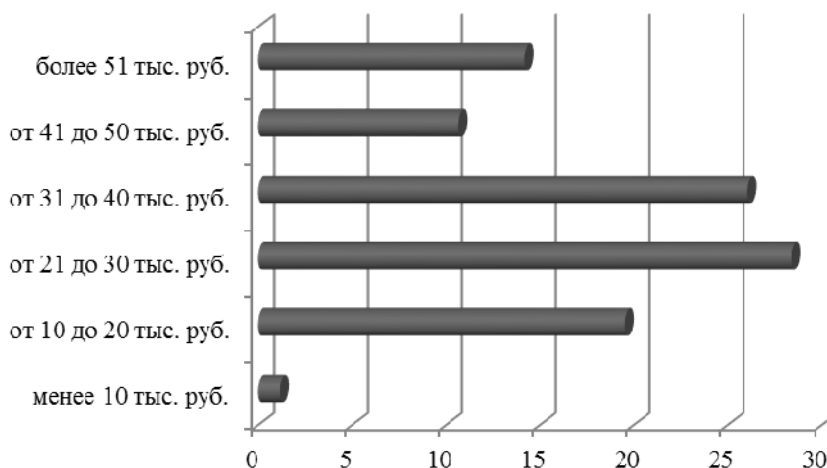

Рис. 2. Размер среднемесячной заработной платы респондентов, %

Fig. 2. The size of the average monthly salary of respondents, %

4. Анализ удовлетворенности изменившимися условиями труда. Автором было проведено исследование последствий для НПП изменений условий труда, связанных с трансфор-

мацией формата работы вследствие перехода на дистанционное образование. Структура ответов на вопрос, изменились ли условия труда и каким образом, представлена в табл. 2.

Таблица 2. Оценка респондентами изменений условий труда в период пандемии

Table 2. Assessment by respondents of changes in working conditions during a pandemic

Вариант ответа	Доля ответивших, %
Не почувствовал(а) разницу	1,19
Изменились существенно и в лучшую сторону	14,79
Изменились существенно и в худшую сторону	52,66
Существенных изменений не произошло	31,36

Можно отметить, что практически у половины респондентов условия труда ухудшились. Все респонденты, отметившие существенное изменение условий труда в лучшую сторону, проживают в крупных городах и городах-миллионниках.

Результаты исследования вопроса об изменении трудовой нагрузки представлены в табл. 3.

Несущественные изменения в трудовой нагрузке произошли в большей степени у респондентов из Екатеринбурга и Барнаула. Прак-

тически у половины НПП наблюдается увеличение учебной нагрузки в несколько раз, всё это связано с необходимостью «переформатирования» читаемых дисциплин под дистанционную форму проведения лекций и практических занятий, что требует дополнительной подготовки уже сформированных дисциплин. Также около 20 % НПП отмечают изменение форм и инструментов труда при выполнении нагрузки, что объясняется вынужденным переходом в формат онлайн-обучения.

Таблица 3. Оценка респондентами изменений трудовой нагрузки в период пандемии

Table 3. Respondents' assessment of changes in workload during a pandemic

Вариант ответа	Доля ответивших, %
Нагрузка возросла в разы	46,15
Нагрузка выросла, но не существенно	30,77
Нагрузка снизилась значительно	0,59
Нагрузка снизилась незначительно	1,19
Нагрузка не изменилась	0,59
Нагрузка изменилась по формам и инструментам труда	20,71

На рис. 3 представлена структура ответов на вопрос о количестве времени, проводимом за работой с применением персонального компьютера (далее – ПК) и цифровых технологий.

Мы видим, что больше половины НПР (66 %) проводят за компьютером и работой в

специальном программном обеспечении ежедневно более 6 часов.

Далее были проанализированы трудности, с которыми столкнулись НПР в связи с переходом на дистанционный формат работы из дома. Результаты представлены в табл. 4.

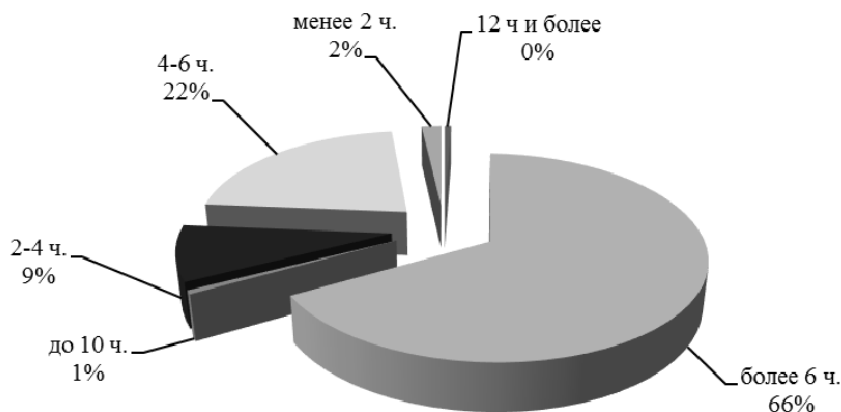

Рис. 3. Количество часов в день, проводимых респондентами за работой с применением ПК и цифровых технологий, %

Fig. 3. The number of hours per day spent by respondents at work using PC and digital technologies, %

Таблица 4. Оценка респондентами трудностей, связанных с переходом на дистанционный формат работы, %

Table 4. Respondents' assessment of the difficulties associated with the transition to a remote work format, %

Трудности	Доля ответивших, %
Технические трудности	
Освоение онлайн-платформ	28,40
Отсутствие возможности выбора онлайн-платформ для работы	17,16
Отсутствие достаточного уровня развития компетенций в области цифровых технологий	15,98
Отсутствие оперативной технической поддержки	20,71
Проблемы с качеством интернет-связи	37,87
Отсутствие необходимого и современного технического обеспечения дома	29,59
Технические трудности не возникают	23,08
Другое	4,14
Организационные трудности	
Отсутствие отдельно выделенного рабочего места дома	30,77
Внешние помехи (семья и др.)	28,99
Сложности планирования рабочего времени в домашнем пространстве	27,22
Сложность соблюсти баланс личной и рабочей жизни	39,64
Организационные трудности не возникают	28,99
Другое	4,73
Социально-психологические трудности	
Социальное изолирование	64,50
Эмоциональное выгорание	28,99
Прокрастинация	10,65
Социально-психологические трудности не возникают	25,44
Другое	2,37

Примечание. Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Помимо технических трудностей преподаватели отметили большой пласт негативных последствий по работе со студентами, у которых также возникли технические трудности и/или отсутствие возможности обучаться онлайн, что привело к невыполнению заданий или выполнению их не по предъявляемым требованиям. Технической проблемой явилась невозможность работать в Интернете из-за перегрузок сети; проблемой оказалось использование самих платформ (например, ограниченность использования платформы *Zoom* в бесплатном режиме). Были отмечены проблемы общего характера, например отключение электричества в населенном пункте проживания. Ряд преподавателей отметил, что вуз не был готов к предоставлению онлайн-платформы. Необходимо отметить, что вузы, в которых уже существовала практика применения дистанционного образования, без особых технических трудностей перешли на дистанционный формат обучения.

Среди основных условий труда при организации рабочего места дома было отмечено отсутствие эргономической мебели для комфортной работы, отдельного пространства в квартире (кабинета, рабочего места), где без постороннего шума и помех (ремонт у соседей, шум во дворе и пр.) можно проводить занятия. Одной из главных трудностей для каждого члена семьи стало отсутствие личного ПК. Во время пандемии была объявлена всеобщая самоизоляция, во время которой практически все организации перевели своих работников на дистанционный формат работы из дома с использованием ПК, все школьники обучались

также онлайн, и некоторые преподаватели вынуждены были делить рабочее место и ПК с другими членами семьи. Также респонденты отмечали значительно возросший по затратам времени объем работы.

Отсутствие «живого» общения с коллегами и студентами стало основной проблемой перехода на дистанционное обучение из дома. Из-за сложности решения ряда вопросов онлайн наблюдались повышенные требования со стороны руководства. Преподаватели отмечали ухудшение своего эмоционального состояния по причине постоянного нахождения в режиме повышенной готовности к новым экстренным профессиональным задачам, а также появление дополнительных, не относящихся ни к учебно-методической, ни к научной деятельности функций преподавателей, не прописанных в трудовых договорах новых должностных обязанностей. Некоторые респонденты отметили тревожность от осознания угрозы грядущего сокращения. Всё это и общее состояние от «карантина и самоизоляции» во многом способствовало полному эмоциональному выгоранию.

Также многими респондентами были отмечены переживания за новое поколение, «которое будет лишено прямого контакта с преподавателем, в результате которого передаются не только мысли, но и настроения, культура, общение». По мнению респондентов, всё это ведет к разрушению образования.

Отдельно был проведен анализ ответов, где было отмечено отсутствие трудностей перехода на дистанционный формат работы (табл. 5).

Таблица 5. Отсутствие у респондентов трудностей, связанных с переходом на дистанционный формат работы, в территориальном аспекте проживания НПП

Table 5. The absence of difficulties among respondents associated with the transition to a remote work format, in the territorial aspect of the residence of the CPD

Город проживания	Доля респондентов, у которых отсутствовали проблемы при переходе на дистанционный формат работы, %			Население города проживания
	организационные	технические	социально-психологические	
Барнаул	3,32	1,67	3,14	632 391
Верхняя Пышма	0,37	–	–	72 688
Вологда	0,37	–	–	310 302
Екатеринбург	11,07	7,69	10,76	1 493 749
Москва	0,74	0,67	0,90	12 692 466
Омск	0,74	0,67	1,79	1 154 507
Орел	0,37	1,00	0,45	308 838
Тамбов	0,37	0,67	0,90	292 140
Тверь	–	–	0,45	425 072
Уфа	0,37	0,33	0,90	1 128 787
Ханты-Мансийск	0,37	0,33	–	101 466

Можно отметить, что большая часть респондентов, у которых трудности при переходе на дистанционную работу не возникали совсем, проживают в крупных городах. Показательно сопоставление данных по Верхней Пышме, численность населения которой менее 100 тыс. чел., и Екатеринбург, с которым она граничит и одним из районов которого негласно считается.

По результатам исследования влияния изменившихся условий труда, у 65,09 % преподавателей работоспособность не изменилась, у 20,71 % наблюдается низкая работоспособность с преобладанием апатии и лени в условиях удаленного труда, а 14,20 %, наоборот,

считают, что работать из дома менее энергозатратно и более продуктивно.

Изменившиеся условия труда по-разному сказались на здоровье НПП. Так, только у 5,33 % здоровье улучшилось. На здоровье 31,36 % возникшая ситуация повлияла серьезно, они испытывают некоторое снижение показателей физического и психического здоровья. Слабое влияние с периодическим легким недомоганием отметили 31,95 %. На 31,36 % НПП никак не повлияли новые условия труда.

Автором было предложено оценить потенциальные угрозы ряда условий труда, которые могут произойти после пандемии. Ответы респондентов представлены на рис. 4.

Рис. 4. Оценка респондентами потенциальных угроз ухудшений условий труда после пандемии, %

Fig. 4. Assessment by respondents of potential threats of worsening working conditions after a pandemic, %

Обобщив результаты, можно отметить, что больше половины НПП предполагают, что после пандемии последует ухудшение условий труда, связанное с увеличением трудовой нагрузки, снижением оплаты труда и сокращением численности персонала.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в изменившихся условиях образовательного процесса у большей части преподавателей наблюдаются прекарные признаки: увеличение трудовой нагрузки, что связано с освоением дистанционных технологий и образовательных онлайн-платформ, «подгонка» учебного материала под дистанционный формат обучения, в том числе разработка обязательных контрольных точек для проверки усвоения дисциплины, и всё это в крайне сжатые сроки. При этом проявился ряд трудностей, связанных с

неготовностью как вуза, так и НПП к технической и организационной составляющей дистанционной работы. Также, работая дистанционно, часть преподавателей ощущает социальную изолированность и нехватку привычного живого общения со студентами и коллегами. Как показал анализ проблем, связанных с переходом на новые условия труда, в крупных городах они возникли в меньшей степени.

5. Заключение. Таким образом, переход от традиционных форм преподавания к цифровому образованию стал вынужденной и единственной мерой в условиях социально-экономической турбулентности, при этом обострились признаки «цифровой прекаризации» НПП. Несмотря на разрушительные последствия пандемии и происходящие события, стоит рассматривать возможность развития дистанционного

образования в комбинации с классическим. После выхода из «турбулентности» образование уже не останется в своем традиционном виде, и это можно рассматривать как шаг к новой реальности, который опирается на технологическую революцию, и он не будет простым.

Потребуется освоение НПП новых навыков и инструментов работы, повышение готовности вузов к переходу на электронное обра-

зование. Возможно, цифровые навыки и компетенции напрямую будут отражаться на качестве высшего образования, но качество обучения также будет прямо зависеть от качества образовательной среды, которая не может быть полностью виртуальной, так как человек – существо социальное, и вузы всегда будут стоять на первом месте.

Литература

1. Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда : препринт WP3/2005/05. – М. : ГУ ВШЭ, 2005. – 36 с.
2. Hepp R.-D. Prekarisierung und Flexibilisierung (Precarity and Flexibilisation). – Westfalisches Dampfboot, 2012. – 386 s.
3. Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. – New York : Bloomsbury Academic, 2011. – 192 p.
4. Бобков В. Н. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения // Народонаселение. – 2019. – № 2. – С. 91–102. – DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00018.
5. Долженко Р. А., Попов Э. И. Взаимосвязь новых форм трудовых отношений и прекаризации труда в условиях постиндустриальной экономики // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 12 (122). – С. 179–185.
6. Янченко Е. В. Прекаризация занятости при переходе к инновационному типу экономического роста // Инновационная деятельность. – 2015. – № 2. – С. 110–118.
7. Кученкова А. В. Прекаризация занятости: к методологии и методам измерения // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 134–143.
8. Федорова А. Э., Каташинских В. С., Дворжакова З. Прекаризация трудовых отношений как фактор социального загрязнения // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, вып. 3. – С. 802–814. – DOI: 10.17059/2016-3-16.
9. Гатти М., Фёдорова А. Э. Токсические элементы корпоративных социально-трудовых отношений: рабочее место, руководство и персонал // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2014. – № 2. – С. 46–51.
10. Лобова С. В. Прекаризация занятости научно-педагогических работников вузов: содержание и последствия // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2019. – № 6. – С. 243–259.
11. Korzhova O., Lapina T., Stuken T. Influence of precarization of employment of scientific and pedagogical workers on the personnel potential of regional universities // Edulearn19 Proceedings : 11th International Conference on Education and New Learning Technologies, July 1-3, 2019. – Palma, Spain, 2019. – P. 2519–2523. – DOI: 10.21125/edulearn.2019.0688.
12. Лапина Т. А., Стукен Т. Ю. Отношение к труду преподавателей вузов в условиях изменения систем стимулирования // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2017. – № 1 (57). – С. 92–99.
13. Камарова Т. А. Влияние прекаризации занятости на степень удовлетворенности условиями труда научно-педагогических работников вузов // Достойный труд – основа стабильного общества : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : Ур. гос. экон. ун-т, 2019. – С. 20–26.
14. Патутина С. Ю. Привлечение молодежи к труду научно-педагогических работников как средство борьбы с прекаризацией // Достойный труд – основа стабильного общества : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : Ур. гос. экон. ун-т, 2019. – С. 125–131.
15. Вольчик В. В., Посухова О. Ю. Реформы в сфере образования и прекариатизация учителей // Terra Economicus. – 2017. – Т. 15, № 2. – С. 122–138. – DOI: 10.23683/2073-6606-2017-15-2-122-138.

16. Wånggren L. Precarious Responsibility: Teaching with Feminist Politics in the Marketized University // *Journal of Feminist Scholarship*. – 2018. – Vol. 14. – URL: <https://digitalcommons.uri.edu/jfs/vol14/iss14/1>.

17. Izharuddin A. Precarious intellectuals: the freelance academic in Malaysian higher education // *Kajian Malaysia*. – 2018. – Vol. 36, № 2. – P. 1–20.

References

1. Gimpelson V., Kapelyushnikov R. *Precarious employment and the Russian labor market*, Preprint WP3/2005/05. Moscow, HSE publ., 2005. 36 p. (in Russian).

2. Hepp R.-D. *Prekarisierung und Flexibilisierung (Precarity and Flexibilisation)*. Westfälisches Dampfboot, 2012. 386 p. (in German).

3. Standing G. *The Precariat: The New Dangerous Class*. New York, Bloomsbury Academic publ., 2011. 192 p.

4. Bobkov V.N. Precarious employment in the Russian Federation: state and directions of decline. *Population*, 2019, no. 2, pp. 91-102. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00018.

5. Dolzhenko R.A., Popova E.I. Interrelation of new forms of labor relations and labor precarization in conditions of a post-industrial economy. *Bulletin of Altai State Agrarian University*, 2014, no. 12 (122), pp. 179-185. (in Russian).

6. Yanchenko E.V. Precarization of employment in the transition to an innovative type of economic growth. *Innovation activity*, 2015, no. 2, pp. 110-118. (in Russian).

7. Kuchenkova A.V. Precarization of employment: towards methodology and measurement methods. *Bulletin of RUDN. Series: Sociology*, 2019, Vol. 19, no. 1, pp. 134-143. (in Russian).

8. Fedorova A.E., Katashinskikh V.S., Dvorzhakova Z. Recarization of labor relations as a factor of social pollution. *Economy of the region*, 2016, Vol. 12, no. 3, pp. 802-814. DOI: 10.17059/2016-3-16. (in Russian).

9. Gatti M., Fedorova A.E. Toxic elements of the corporate social and labor relations: workplace, management and staff. *Bulletin of Omsk University. Series "Economics"*, 2014, no. 2, pp. 46-51. (in Russian).

10. Lobova S.V. Precarization of employment of scientific and pedagogical workers of universities: content and consequences. *Economic development of the region: management, innovation, training*, 2019, no. 6, pp. 243-259. (in Russian).

11. Korzhova O., Lapina T., Stuken T. Influence of precarization of employment of scientific and pedagogical workers on the potential of regional universities, in: *Edulearn19 Proceedings*, 11th International Conference on Education and New Learning Technologies, July 1-3, 2019, Palma, Spain, 2019, pp. 2519-2523. DOI: 10.21125/edulearn.2019.0688.

12. Lapina T.A., Stuken T.Yu. The attitude to the work of university teachers in the context of changing incentive systems. *Omsk University Bulletin. Series "Economics"*, 2017, no. 1 (57), pp. 92-99. (in Russian).

13. Kamarova T.A. The influence of employment precarization on the degree of satisfaction with the working conditions of scientific and pedagogical workers of universities, in: *Decent work is the basis of a stable society*, Materials of the XI International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, Ural State University of Economics publ., 2019, pp. 20-26. (in Russian).

14. Patutina S.Yu. Attracting young people to the work of scientific and pedagogical workers as a means of combating precarization, in: *Decent work is the basis of a stable society*, Materials of the XI International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, Ural State University of Economics publ., 2019, pp. 125-131. (in Russian).

15. Volchik V.V., Posukhova O.Yu. Reforms in the field of education and precarisation of teachers. *Terra Economicus*, 2017, Vol. 15, no. 2, pp. 122-138. DOI: 10.23683/2073-6606-2017-15-2-122-138. (in Russian).

16. Wånggren L. Precarious Responsibility: Teaching with Feminist Politics in the Marketized University. *Journal of Feminist Scholarship*, 2018, Vol. 14, available at: <https://digitalcommons.uri.edu/jfs/vol14/iss14/1>.

17. Izharuddin A. Precarious intellectuals: the freelance academic in Malaysian higher education. *Kajian Malaysia*, 2018, Vol. 36, no. 2, pp. 1-20.

Сведения об авторе

Камарова Татьяна Александровна – старший преподаватель кафедры экономики труда и управления персоналом

Адрес для корреспонденции: 620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62/45

E-mail: kta-2014@yandex.ru

РИНЦ AuthorID: 624022

About the author

Tatiana A. Kamarova – senior lecturer of the Department of Labour Economics and Personnel Management

Postal address: 62/45, 8 Marta / Narodnoi Voli ul., Yekaterinburg, 620144, Russia

E-mail: kta-2014@yandex.ru

RSCI AuthorID: 624022

Для цитирования

Камарова Т. А. «Цифровая прекаризация» научно-педагогических работников в условиях социально-экономической турбулентности // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2020. – Т. 18, № 3. – С. 72–83. – DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(3).72-83.

For citations

Kamarova T.A. "Digital precarization" of scientific and pedagogical workers in conditions of socio-economic turbulence. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2020, Vol. 18, no. 3, pp. 72-83. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(3).72-83. (in Russian).